

Глава 29: Решение

«Босс, завтра в тот день, когда ты должен идти к семье Фан. Ты действительно собираешься сделать это?»

На обратном пути из зала боевых искусств маленький толстяк с серьёзным выражением на лице спросил юношу, который шёл рядом с ним.

Юноша равнодушно улыбнулся: «Конечно, я пойду!»

Более двадцати лет в своей прошлой жизни он всегда выполнял свои обещания. У него никогда не было привычки забирать слова назад.

Это было одним из его правил, которым он следовал всю свою жизнь.

Если бы он изменил этому правилу, тогда он был бы не Дуань Лин Тянь, чье имя однажды сотрясёт планету Земля и все её страны.

Маленький толстяк замолчал, но через короткое мгновение он спросил: «Босс, ты уверен?»

Юноша пожал плечами. С улыбкой на лице он ответил: «Ты хочешь услышать правду или ложь?»

«Конечно, я хочу правду!»

Со всей серьёзностью сказал толстяк.

«Я не уверен на все сто процентов».

Его зрачки мелькнули, когда слегка покачал головой.

«Босс, если ты не уверен, лучше тогда не ходить ... Тебе всего пятнадцать, того же возраста, что и сын Фан Цяня. Если ты не пойдёшь на битву с Фан Цянем, никто тебя не осудит».

На лице маленького толстяка появилось выражение беспокойства, когда он искренне проговорил это.

«Ли Сюань».

Юноша резко оборвал его.

«Да, босс?»

Поспешно ответил маленький толстяк.

«Запомни, человек должен нести ответственность за свои слова. Как только ты что-то пообещал, у тебя нет пути назад. Если я не пойду, я пойду против своего сердца, и, возможно, застряну в этой яме на всю оставшуюся жизнь, потому что я буду трусом ... Итак, даже если у меня нет стопроцентной уверенности, я все равно пойду!»

У юноши было серьёзное выражение, когда он медленно говорил это.

У молодой девушки, идущей рука об руку с юношей, были кристально чистые глаза, которые она не сводила с него.

Она заметила, что в этот момент от юноши исходила неопиcуемая харизма. Казалось, он задел струны в самой глубине души её сердца.

Именно эта черта характера поймала её глубоко в ловушку, из которой она не могла вырваться.

«Босс, я не смогу победить тебя в споре. Все, что ты говоришь, всегда звучит логично».

На лице толстяка была горькая улыбка: «Но хотя бы один раз послушай меня, босс! Не стоит действовать так необдуманно! Ты же знаешь, что Фан Цянь...»

«Что за чушь ты несёшь?! Лучше сначала о себе подумай, а мои дела тебя не касаются!»

Юноша отрезал слова толстяка. Он слегка подёрнул бровями и презрительно посмотрел на толстяка.

У этого парня действительно длинный язык.

Только теперь до толстяка дошло, что они были здесь не одни. Он поспешно улыбнулся молодой девушке.

Отделавшись от толстяка, он вместе с молодой девушкой вернулся к себе домой.

В этот момент на лице девушки было беспокойство. Её теплый и нежный взгляд упал на юношу, когда она спросила: «Молодой мастер, вы действительно не уверены?»

Юноша слегка улыбнулся, нежно коснувшись щеки молодой девушки, которая была гладкой, как нефрит. «Глупая, я только сказал, что у меня нет стопроцентной уверенности! Не волнуйся, несмотря ни на что, со мной ничего не случится. Даже если я не смогу победить его, я все равно буду цел и невредим. В конце концов, я не хочу покидать мою Ке Эр».

Тонкие брови девушки слегка вздрогнули, казалось, она была готова вот-вот заплакать. Она полетела в объятия юноши и сказала дрожащим голосом: «Молодой мастер, если с вами что-то случится, я не переживу!»

Слова молодой девушки, словно тяжелые молоты, поразили сердце Дуань Лин Тяня. Его сердце вздрогнуло от страха ...

Поскольку он проживал вторую жизнь, он смог сказать, что то, что она сказала, на самом деле было правдой!

В этот момент сердце Дуань Лин Тяня истекало кровью, но он не мог позволить себе заплакать, хотя его глаза также были наполнены слезами.

Он крепко обнял девушку и сказал: «Глупышка, ты мне не веришь?»

Плачущая девушка кивнула в ответ: «Я испугалась ... испугалась, что молодой мастер покинет Ке Эр. Если молодого мастера больше не станет, моя жизнь больше не будет иметь никакого значения».

С того времени, как Дуань Лин Тянь привел ее домой и стал заботиться о ней, как о члене своей семьи, она уже дала себе это обещание.

В этой жизни она жила только ради молодого мастера.

Даже если Молодой Мастер женится на другой и у него появятся дети, она всё равно осталась бы рядом с ним, желая быть слугой или рабом, служа ему до самой старости...

До самого последнего своего вздоха...

Ее жизнь отдана этому человеку, она будет жить без всяких сожалений.

«Хорошо, посмотри на себя. Ты выглядишь как маленькая панда».

Вытирая слёзы молодой девушке, Дуань Лин Тянь слегка улыбнулся и сказал: «Если моя мама вернется домой и увидит тебя такой, она наверняка подумает, что я издеваюсь над тобой. Она относится к тебе как к будущей дочери, в её сердце ты занимаешь более высокий статус, чем я, ее сын».

«Молодой Мастер, вы плохой, вы снова подшучиваете надо мной!»

Молодая девушка смущенно вырвалась из объятий молодого человека, вошла в свою комнату и закрыла за собой дверь.

«Какая стеснительная!»

Дуань Лин Тянь покачал головой и улыбнулся, затем в его глазах появилась непревзойденная решимость.

Ради Кэ Эр, ради своей матери и ради себя, он никогда не позволит, чтобы с ним что-нибудь случилось.

«Фан Цянь, ты обязательно умрешь!»

Его зрачки мерцали холодным светом, излучая бесконечную кровожадность.

Поместье семьи Ли, двор резиденции Пятого Старейшины Ли Тина.

Ли Тин вошел в дом со странным выражением на лице. Заметив своего сына, который сидел в оцепенении, он шутливо поиздевался над ним. «Ну что на этот раз? Ты дважды опозорился от руки моего сына!»

Он знал, что полмесяца назад Ли Мин пострадал от его сына, и ему было любопытно, как это произошло.

Когда он отправился извиняться перед Вторым Старейшиной, он услышал крик Ли Мина о внезапно возникших побочных эффектах Таблетки Пламенного Грома.

Он, абсолютно не веривший в возможности своего сына, естественно считал, что это правда.

Но на этот раз Ли Мин снова бросил вызов его сыну и снова пострадал от его рук.

Он только что вернулся из резиденции Второго Старейшины. В конце концов, Ли Мин снова сказал, что это побочные эффекты Таблетки Пламенного Грома и поругался со Вторым Старейшиной ...

По дороге домой, чем больше он думал об этом, тем больше он чувствовал, что что-то не так.

Хотя то, что его сын победил Ли Мина, оказалось ему честь, ему казалось, что здесь всё не так

просто, как кажется на первый взгляд.

«Ли Сюань, что случилось?»

Он быстро заметил, что у его сына было тревожное выражение на лице, что совершенно отличалось от того самодовольства, когда он впервые победил Ли Мина полмесяца назад.

Почему он такой странный сегодня?

Разве он не должен быть счастлив, что победил Ли Мина?

Ли Тин не мог не спросить: «Сюань, у тебя проблемы? Почему ты хмуришься?»

Когда Ли Сюань опомнился и стиснул зубы, как будто он окончательно принял трудное решение, а затем поднял голову и сказал, взглянув на Ли Тина с серьёзным выражением лица: «Папа, я должен кое-что рассказать тебе... Но ты должен говорить об этом Девятому Старейшине, иначе Босс, не признает меня как брата!»

Ли Тин нахмурился: «Что это? Расскажи мне!»

Ли Сюань поспешно рассказал ему о том, что он услышал о семье Фан полмесяца назад. Рассмеявшись, он сказал: «Босс не хотел, чтобы я кому-нибудь рассказывал об этом, поэтому я держал всё в секрете, но Босс завтра отправится в семью Фан. Хотя он уже прорвался на седьмой уровень стадии Закаливания Тела, разве он может сравниться с Фан Цянем, который прорвался в стадию Формирования Ядра!»

«Фан Цянь прорвался в стадию Формирования Ядра?»

Услышав рассказ своего сына, лицо Ли Тин сильно изменилось, и он тут же громко воскликнул: «Малыш, как ты осмелился скрыть такой важный вопрос? Ты действительно очень дерзкий! После того, как я расскажу об этом Патриарху, я приду домой и преподам тебе урок!»

Сказав это, Ли Тин поспешил к Патриарху.

После того как его отец ушел, Ли Сюань опустил свою пухлую голову и пробормотал про себя: «Босс, не обвиняй меня. Я просто беспокоюсь, что что-то может пойти не так. Даже если ты возненавидишь меня после этого, я не мог поступить иначе».

В сумерках Патриарх Ли Нань Фэн приказал доставить к нему Дуань Лин Тяня. Это стало для него неожиданностью

В зале для аудиенций семьи Ли, помимо Ли Нань Фэна, были великий старейшина Ли Хо и Пятый старейшина Ли Тин. Его сердце вздрогнуло, когда он понял, что происходит.

Этот проклятый толстяк не умеет держать язык за зубами.

«Приветствую Патриарха, Великого Старца и Пятого Старейшину».

Дуань Лин Тянь поклонился всем троим.

«Дуань Лин Тянь, ты знаешь, почему мы позвали тебя?»

Ли Нань Фэн слегка прищурился, спросив об этом.

«Патриарх позвал меня здесь по поводу того, что Фан Цянь прорвался в стадию Формирования Ядра, верно?»

Дуань Лин Тянь не стал ходить вокруг да около.

«Малыш, у тебя хороший природный талант, и ты умный ... Но, разве ты не считаешь, что это слишком безрассудно?»

Ли Нань Фэн вздохнул.

Дуань Лин Тянь был сокровищем семьи Ли. До тех пор, пока он был здесь, у них было бы достаточно Жидкости Шести Сокровищ для Закаливания Тела. Эта жидкость значила слишком много для семьи Ли.

В сочетании с Таблеткой Пламенного Грома скорость культивации их детей значительно возростала, они далеко обогнали детей из семей Фан и Чэнь.

Дуань Лин Тянь улыбнулся, сказав: «Патриарх, как настоящий человек, живущий в этом мире, есть вещи, которые я должен делать, и некоторые вещи, которые я не должен делать! Дело в том, что завтра я, Дуань Лин Тянь, должен сдержать своё обещание. Если Патриарх хочет убедить меня нарушить мое слово, мне придётся разочаровать вас!»

«Ты...»

У Ли Нань Фэна было мрачное выражение лица.

Слова Дуань Лин Тянь были острыми, у Ли Нань Фэна действительно не было веских аргументов.

«Малыш, это тебе не шутки. С нынешним уровнем твоей культивации и твоей техникой меча, ты бы смог победить культиватора на 9 уровне стадии Закаливания Тела. Но теперь твой противник - боевой мастер на стадии Формирования Ядра, который обладает силой двух древних мамонтов, это слишком для тебя».

Великий старейшина Ли Хо надеялся, что Дуань Лин Тянь отбросит эту идею о том, что отправиться в поместье семьи Фан.

«Спасибо за вашу заботу, Великий Старейшина».

Выражение благодарности появилось на лице Дуань Лин Тяня. Однако в его глазах была всё та же решимость, как и прежде.

«Забудь об этом, забудь об этом ...»

Посмотрев на Дуань Лин Тянь на мгновение, Ли Хо вздохнул. «Патриарх, он больше не ребёнок, просто просто отпустите его».

«Великий Старейшина!»

Ли Нань Фэн и Ли Тин были ошеломлены.

«Спасибо, Великий Старейшина!»

Дуань Лин Тянь улыбнулся и с благодарностью взглянул на Ли Хо, затем он посмотрел на Ли

Нань Фэна и Ли Тина. «Патриарх, Пятый Старейшина, прежде чем я завтра пойду в семью Фан, надеюсь, вы не станете рассказывать об этом моей матери. Я буду в долгу перед вами».

Сказав это, он попрощался и ушёл.

«Великий Старейшина, как вы могли согласиться отпустить его?»

У Ли Тина было горькое выражение на лице. Он не знал, почему Великий Старейшина принял такое решение.

Ли Нань Фэн также смотрел на Ли Хо. У него был тот же вопрос.

«Ли Тин, вы видели поведение этого ребенка. Как вы думаете, можем ли мы остановить его? Не говорите мне, что вы хотите посадить его под домашний арест? Это тот путь, который он выбрал, и каждый должен нести ответственность за свой выбор. Здесь нет исключений из правил».

Ли Хо встал и собирался уйти.

Прежде чем он ушел, он добавил: «Завтра, я отправлюсь вместе с ним. Я спрячусь в тени ради семьи Ли. Что с того, даже если я сильно рискую?»

<http://tl.rulate.ru/book/5638/125143>